

Семярусная ладья остановилась на расстоянии примерно одного чжана от края утёса. Судно было большим, с глубокой осадкой, и это не был причал. Даже несмотря на то, что вода сейчас поднялась, было трудно гарантировать, что близкое приближение к берегу не приведёт к столкновению с дном реки или к посадке на мель.

На Пике скопления ян лишь несколько диких трав покачивались на ветру под солнцем, и никого больше не было видно.

С одной стороны здесь находился утёс, близкий к Реке Чёрных Вод, а с другой — пустынные горы. Даже дровосеки редко сюда заглядывали, разве что изредка, когда пираты из Крепости Восьми Врат снова начинали грабежи, Лун Чи, её учитель и Эргоуцзы приходили сюда, чтобы осмотреться. Сейчас, когда Река Чёрных Вод разлилась, повсюду царили бедствия. Ближайшие Крепость Восьми Врат и Деревня Таньту уже давно опустели, и в радиусе нескольких десятков ли не было ни души.

Чжэнь Инь обратилась к Лун Чи и Нань Лицзю:

— Ладья причалила, пора сходить.

Лун Чи взглянула на Пик скопления ян и сказала Нань Лицзю:

— Сестра, подожди меня на ладье, я скоро вернусь.

Услышав это, Чжэнь Инь крикнула:

— Эй, ты не собираешься сходить?

Нань Лицзю с недоумением посмотрела на Лун Чи.

Лун Чи объяснила:

— Вода поднимается слишком быстро, бабушка и остальные наверняка окажутся в ловушке. Мы должны вернуться и забрать их. Обычные лодки не выдержат коррозии вод Реки Преисподней, да и они слишком малы. Семярусная ладья идеально подойдёт для этого.

Чжэнь Инь рассмеялась, услышав это, и спросила:

— Ты думаешь, что это за ладья? Это погребальная ладья, не паром и не пассажирское судно.

Лун Чи ответила:

— Мы заплатим за проезд.

Чжэнь Инь фыркнула:

— И что ты можешь предложить?

Лун Чи сказала:

— Костяного дракона с драконьей ци и каплю крови моей сестры.

Чжэнь Инь задумалась, но прежде чем она успела что-то сказать, из каюты раздался холодный голос:

— Соглашайся.

Чжэнь Инь сказала:

— Раз моя дорогая так сказала, ладно.

Нань Лицзю сказала Лун Чи:

— Я провожу тебя наверх.

С этими словами она выпустила несколько золотых нитей, которые вонзились в скалы на вершине Пика скопления ян, и, держась за них, подняла инвалидное кресло.

Кресло мягко опустилось на вершину, и только тогда Нань Лицзю отпустила Лун Чи.

Лун Чи ступила на землю, и, купаясь в солнечном свете, почувствовала, как прохладный поток энергии поднимается из-под земли, проникая через ступни во всё тело. Солнечные лучи, падая на неё, согревали её, изгоняя холод. Женьшеневая жемчужина на её голове слегка нагрелась, и внезапно яркое небо потемнело, словно наступила ночь. Солнечные лучи превратились в тонкие нити, струящиеся к жемчужине на голове Лун Чи.

Энергия земли и солнечная эссенция одновременно сконцентрировались в жемчужине, создавая ослепительное сияние, которое рассеивалось вокруг, окутывая вершину горы прекрасным светом, похожим на туман и закат.

Лун Чи почти инстинктивно превратилась в младенца, оставив только листья женьшеня и жемчужину на голове.

Нань Лицзю сидела рядом с Лун Чи, купаясь в свете, исходящем от жемчужины. Тёплая энергия проникала в её тело, принося ощущение комфорта.

Чжэнь Инь поднялась на верхний уровень Семиярусной ладьи и, не отрывая глаз, смотрела на маленький женьшень, растущий из земли. Она сожалела об этом так сильно, что готова была себя придушить.

Примерно через два часа, к вечеру, Лун Чи прекратила поглощать энергию земли и солнечную эссенцию. Она вылезла из земли, всё ещё в облике младенца, и, стоя перед Нань Лицзю, подняла голову:

— Сестра, пошли.

Нань Лицзю окинула её взглядом и спокойно кивнула.

Лун Чи взяла свой меч с коленей Нань Лицзю и прыгнула на Семиярусную ладью.

Чжэнь Инь, увидев, как женьшень прыгает на её ладью, мгновенно переместилась и схватила Лун Чи. Если бы не золотая нить, которая внезапно пролетела мимо её лица и вонзилась в ладью, преграждая путь, она бы уже была в каюте. Потомок Нань Сюань, правительница Города Уван, владеющая небесным оружием, блокирующим Врата духов, — с такой лучше не связываться. Если они начнут драку и повредят ладью, это будет слишком большой потерей.

Чжэнь Инь отпустила Лун Чи, и Нань Лицзю вернулась на ладью.

Лун Чи опустилась на палубу, понимая, что сейчас не время злиться, и лишь сжала зубы. Она вернулась к своему истинному облику, став настолько маленькой, что не доставала даже до бедра Чжэнь Инь и подлокотника кресла Нань Лицзю. Без одежды она не хотела превращаться во взрослую, и, не желая смотреть на них снизу вверх, прыгнула на перила и села, попросив Чжэнь Инь направить ладью к Горе Великой Сосны, чтобы забрать её бабушку и дедушку.

Хотя Чжэнь Инь согласилась забрать их ради оплаты, из осторожности она решила выяснить, кого именно нужно забрать, и заранее установить правила, чтобы не превратить это в ловушку, где те, кого она заберёт, могут захватить ладью.

Нань Лицзю, понимая её опасения, сказала:

— Не беспокойся. Если кто-то начнёт создавать проблемы или замышлять что-то недоброе, мы просто уничтожим их.

Достигнув соглашения, Чжэнь Инь приказала отправиться в путь.

Нань Лицзю протянула руку к Лун Чи, сидящей на перилах:

— Иди сюда, пойдём на палубу.

Лун Чи покачала головой, отказавшись сидеть на коленях Нань Лицзю голой.

Нань Лицзю холодно сказала:

— Здесь слишком много иньской ци. Того количества ян, что ты поглотила, хватит ненадолго.

Иди ко мне, я хотя бы смогу создать небольшое пространство, где ты не будешь подвергаться воздействию иньской ци.

В глазах Лун Чи мелькнуло сомнение: если Нань Лицзю могла блокировать иньскую ци, почему она не сделала этого раньше, когда они убегали?

Голос Нань Лицзю стал ещё холоднее:

— Иди сюда.

Боясь, что Нань Лицзю снова начнёт её тащить, Лун Чи фыркнула, но всё же прыгнула на её колени.

Нань Лицзю посмотрела на Лун Чи, свернувшуюся клубочком у неё на руках. Маленький младенец, держащий в руках меч для взрослых, казался ещё меньше. Она забрала меч у Лун Чи, положила его на кресло, обняла её левой рукой и вместе с ней спустилась с верхнего уровня на палубу. Вокруг Лун Чи появился золотой щит, поглощающий иньскую ци, приближающуюся к ней. Щит не мог полностью поглотить иньскую ци, но хотя бы уменьшал её концентрацию, что было лучше, чем ничего.

Лун Чи, увидев это, с недоумением подняла голову, но увидела только подбородок Нань Лицзю. Её взгляд упал на щит, и она утешила себя: хотя бы от ветра защищает.

Нань Лицзю, держа Лун Чи, свернувшуюся клубочком у неё на руках, смотрела на реку, и на её губах появилась лёгкая улыбка. Не то чтобы она особенно любила младенцев, просто Лун Чи была «старой душой» в детском теле. В облике подростка она была такой, что хотелось зашить ей рот и отдубасить восемьсот раз, а в облике младенца она была как беззубая и связанная — не шумела, не дралась и не спорила, словно кусок теста, который можно мять как угодно.

Чжэнь Инь, прислонившись к перилам на втором уровне, перевела взгляд с полузатопленных земель области Юньчжоу на Нань Лицзю, держащую «ребёнка». Она подумала о том, как Секта Звёздной Луны и Секта Великого Предела, возглавляющие «мистические школы», уничтожили Дворец Сюаньнуй, охранявший Врата духов, и как правительница Города Уван дошла до такого состояния. Неудивительно, что времена меняются.

Семиарусная ладья подняла паруса.

Бывшие земли области Юньчжоу превратились в бескрайнее море, поля и земли были затоплены водами Реки Преисподней, остались лишь небольшие холмы, ставшие островами. На склонах холмов в огромном количестве лежали трупы — людей, зверей, птиц, змей и насекомых, все они погибли от иньской ци. По мере подъёма воды трупы оказались в воде. Иньская ци была настолько сильной, что умершие существа сразу превращались в духов, блуждающих вокруг своих тел. В водах Реки Преисподней повсюду плавали кости. Те, кто утонул в этих водах, чьи души не покинули тела из-за нерастроченной обиды, под воздействием иньской ци не разлагались, и уже через несколько часов превращались в бродячих мертвецов.

Те же, чьи души покинули тела, быстро превращались в скелеты, которые привлекали водных монстров, питающихся ими.

Чжэнь Инь без зазрения совести начала набирать себе помощников. Из её рта раздавались крики духов, и давление Князя духов распространилось с Семиярусной ладьи. Бродячие мертвецы и монстры, блуждающие вокруг, подчинились зову Князя духов и начали стекаться к ладье, цепляясь за её корпус, один за другим, слоями, облепляя ладью несколькими слоями из бродячих мертвецов и монстров.

Крики духов, вой и рычание мертвецов смешались в оглушительный шум, от которого болела голова.

Аура духов на Семиярусной ладье стала настолько плотной, что казалась почти материальной.

Монстры заполнили корпус, и всё больше их продолжало подплывать.

<http://bllate.org/book/15297/1351448>